

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ЯНВАРЯ 2014 Г.

С.Жаворонков

Январь 2014 г. в России оказался небогат на события и богат на дискуссии — правительственные чиновники, включая руководителя правительства Д.Медведева, высказали свои оценки экономической политики и поспорили — в том числе друг с другом, на «Гайдаровском форуме». Их оценки состояния российской экономики были довольно пессимистичны. В январе произошла очередная, вторая в течение полугода, девальвация рубля, курс которого упал до 35 рублей за доллар — фактически, плавная девальвация для повышения конкурентноспособности экономики и бездефицитного исполнения бюджета при номинированных в рублях расходах и значительной составляющей валютных доходов по-прежнему видится правительству России как главное средство решения проблем. Принято решение о предоставлении Венгрии кредита в 10 млрд евро для строительства АЭС — очередное не очевидное и дорогостоящее решение на фоне проблем российской экономики.

На «Гайдаровском форуме» премьер-министр Д.Медведев оценил ситуацию в стране как следствие «...достаточно успешной реализации экономической политики последних 10–12 лет, которая и позволила нашей стране совершить резкий рывок вперед, подняться на качественную ступень, на которой мы сталкиваемся с совершенно другими по своей природе и масштабу вызовами по сравнению с теми, которые стояли перед нашей страной еще 10–15 лет назад». Как следовало из его речи, речь шла об общем повышении уровня жизни в нулевые годы, когда доходы примерно в два раза обогнали инфляцию, что имело, однако и отрицательное значение для производства в том смысле, что Россия перестала быть страной с дешевой рабочей силой, но и не стала страной высокопроизводительной. Премьер-министр предупредил, что в ближайшие годы продолжится сокращение экономически активного населения (пока что, два последние годы оно растет, а в 2013 г. впервые наблюдался даже естественный, без миграции, прирост населения — авт.). Он призвал не менее 15% объема госзаказов отдавать небольшим фирмам и НКО. Ответственность за инвестиционный климат он, однако, возложил преимущественно на региональные власти и пообещал им возврат средств, инвестированных в индустриальные парки и бизнес-инкубаторы, а также предложил создавать региональные гарантийные фонды. Для федерального же правительства главным Медведев видит «...привлечение частных инвестиций в крупные проекты на Дальнем Востоке, в ЖКХ, в строительство и инновационную сферу, в развитие социального предпринимательства и механизмы государственно-частного партнерства». В целом Д.Медведев подытожил: «...Сегодня самая важная задача может быть вы-

ражена одним словом — «качество»... Качество труда, качество товаров, качество проектов, предлагаемых для инвестирования, и, конечно, качество управленческих решений... В конечном счете, это все то, что как раз и формирует качество нашей жизни».

Министр экономического развития А.Улюкаев дал умеренно-пессимистичный прогноз: рост ВВП в 2013 г. на 1,3–1,5%, прогноз на 2014-й — 2–2,5%; рост промышленного производства в 2013 г. — 0,1%. И все это на фоне высоких цен на нефть, дороже 100 долл. за баррель. Зампред Центрального банка РФ К.Юдаева указала на опасность stagflation, резкого замедления экономического роста при высокой инфляции, при которой что ужесточение, что смягчение денежно-кредитной политики может давать отрицательный результат (с ней не согласился замминистра экономического развития А.Клепач). Министр финансов А.Силуанов указал, что без повышения пенсионного возраста не удастся сбалансировать пенсионную систему, дефицит которой уже составляет более 1 трлн руб. в год и, по разным оценкам, может вырасти до астрономического уровня в течение одного-двух десятилетий (с ним поспорил министр труда М.Топилин и вице-премьер О.Голодец). Возникла острая дискуссия и в сфере ТЭК, где рост по итогам 2013 г. замедлился до менее чем 1%. Вице-президент ЛУКОЙЛа А.Гайдамака говорил, что надо повысить гибкость системы налогообложения, чтобы стимулировать применение новых технологий бурения скважин для добычи нефти. Министр энергетики А.Новак, наоборот, «обрадовал» нефтяников планами по введению налога на добавленный доход, то есть, фактически, наказания за успешную деятельность.

Подытоживая эти выступления, можно констатировать несколько моментов. Во-первых, в целом, правительственные чиновники полны пессимизма и поиск оправданий в виде объективных факторов мировой экономики, «ловушки средних доходов», виноватых региональных руководителей (при том, что основные финансовые ресурсы сосредоточены на федеральном уровне) и т. п. занимает в их риторике значительно большее место, чем какие-то прорывные идеи о том, как исправить ситуацию. Во-вторых, чиновники не готовы сокращать бюджетные расходы, которые за посткризисный период значительно выросли и совершенно очевидно, что далеко не всегда обоснованно. Конечно, сокращение расходов рискованно с точки зрения столкновения с влиятельными лоббистами.

При этом, в январе 2014 г. продолжилась задача крупных средств российского бюджета на довольно сомнительные проекты – на фоне событий на Украине малозаметным оказалось соглашение с Венгрией о кредите в размере 10 млрд долл. на строительство двух новых энергоблоков венгерской АЭС «Пакш». Окупаемость этого проекта, как и аналогичного проекта в Турции в условиях государственного регулирования цен на энергию АЭС не менее сомнительна (в 2012 г. В.Путин согласился полностью профинансировать проект стоимостью порядка 20 млрд долл., который, в отличие от проекта в Венгрии, будет находиться в собственности России). Что касается Украины, которой уже выделены 3 млрд долл. из обещанных 15 млрд, то ее власти оказались в январе 2014 г. на грани революции после принятия «антиэкстремистского» законодательства и перехода оппозиции к силовым действиям. Законодательство пришлось отменить, правительство Украины ушло в отставку и магистральным сценарием событий является поражение В.Януковича на президентских выборах 2015 г. – получится, как и летом 2004 г., что российские власти (безотносительно верности их оценок) спонсируют тех, кого считают своими противниками. Министр транспорта М.Соколов публично одобрил, казалось бы, уже забракованный и чрезвычайно сомнительный проект трат более 1 трлн рублей на высокоскоростную магистраль из Москвы в Казань – сомнительный не только с точки зрения бюджета, но и вообще по своей нужности для россиян, москвичей или казанцев. Таким образом, по этому проекту предстоит дальнейшая борьба.

В январе 2014 г. произошло довольно существенное ослабление рубля: его курс снизился с менее чем 33 рублей за доллар перед Новым годом до уровня 35 рублей и выше в последние дни

января. Причины этого носят как объективный (замедление экономики, рост импорта и сильное ухудшение платежного баланса – хотя он остается положительным, но в 2013 г. положительное сальдо текущих операций платежного баланса сократилось более чем вдвое – с 72 млрд долл. до 33 млрд долл., при подобной динамике и стагнации цен на углеводороды к следующему году он может стать уже отрицательным), так и субъективный характер – имея значительные резервы, Центральный банк не стремится удерживать рубль любой ценой. Очевидно, что российские власти видят в контролируемой девальвации удобный и не сильно заметный для большинства населения способ наполнения исполняемого в рублях бюджета (фактически, при сохранении базовых параметров бюджета 2014 г. нынешняя девальвация практически ликвидирует его дефицит).

Новым уполномоченным по правам человека в России, как объявлено, должна стать Э.Памфилова – ее кандидатуру поддержал В.Путин после того, как отказался менять законодательство в целях переутверждения на третий срок нынешнего уполномоченного В.Лукина. Бывший министр социальной защиты в 1990-е годы, позже многолетний депутат парламента и руководитель некоммерческих организаций Памфилова – довольно удачный вариант, способный, как показала ее карьера, в мягкой вербальной форме, но последовательно по сути отстаивать права человека в условиях, когда власти регулярно стараются что-нибудь еще запретить и ужесточить. В январе, накануне сочинской Олимпиады, В.Путин продолжил линию на умиротворение общественного мнения – вслед за М.Ходорковским, был освобожден его деловой партнер П.Лебедев, а в интервью, данном ряду российских и зарубежных телеканалов, В.Путин утвердительно ответил на заявление журналиста, попросившего его подтвердить, что он «настоящий либерал и придерживается либеральных взглядов».

В январе произошла экономически важная кадровая перестановка – глава Росрыболовства, ведомства, ключевого в распределении квот на вылов рыбы, А.Крайний, покинул пост, а на его место в ранге руководителя ведомства и одновременно заместителя министра сельского хозяйства был назначен И.Шестаков, сын бывшего депутата ГД В.Шестакова, более известного как тренер В.Путина по дзюдо. Шестаков, однако, много лет проработал в правительственных структурах и прошел несколько карьерных ступенек, так что его назначение не выглядит произволом.